

Подготовка Хоушань Куи была на самом деле не обычной, и все его специалисты были с ним. Они не только были на голову и плечи выше семьи Тан по количеству, они также были выше по качеству. На самом деле, не говоря уже ни о чём другом, одного только перфекционистов было достаточно, чтобы удвоить давление на всю семью Тан.

Хорошей новостью было то, что эксперты семьи Тан уже выкинули жизнь и смерть из головы, и, несмотря на огромную разницу во власти, никто из них не проявил никакого страха. Напротив, но с тем же врагом их боевой дух умножился!

Хоу Шань Куй взглянул на место происшествия и нахмурился, закричав глубоким голосом: "Люди, вы действительно хотите устроить Тан Ху похороны? Я поставлю здесь свои слова, если вы, ребята, здравомыслящие и готовы отказаться от темной стороны, я могу пощадить ваши жизни"!

"Пукай свою мать! За кого ты нас принимаешь? Никто из стоящих здесь не жаден и не боится смерти! Фамилия Подожди, просто убери свой набор и не смущайся больше!" Рев Тан Эра разбил большую часть черепицы прямо с крыши, и тем более опозорил Вайтама Куи.

"Кучка неблагодарных вещей! Если это так, то почему я должен быть сострадательным? Все вы идите к черту со своими хозяевами!"

Хоушань Куй закричал, вот-вот начнется война, и вдруг раздался четкий голос: "Все вы, остановитесь!".

Прежде чем голоса были услышаны, нежная фигура пролетела с душистым ветерком и красиво встала посередине двух сторон.

"Юн Си!"? Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на это.

Женский голос дрожал, когда она обвинила Тан Юнси: "Глупая девочка, ты умрешь, ты еще не ушла, зачем ты хочешь вернуться? Ты... ты собираешься жить, чтобы разозлить своих родителей?"

Сказав это, миссис Тэн плакала, а потом пухнула. Для родителя смерть, безусловно, была страшной, но наблюдать, как ее дети живут в бездне боли, несомненно, было еще страшнее.

Слезы миссис Тан упали на лоб Тан Юнси, так горячо, прямо ошпарив сердце Тан Юнси, что ароматическая боль в сердце чуть не задохнулась. Крепко привязавшись к груди матери, Тан Юнси все больше и больше понимала, как глупо и безответственно она решила уйти из дома! В то же время Тан Юнси чувствовала себя еще более удачливой, что вернулась, и, судя по всему, это было весьма своевременно.

Тан Юнси совершенно не представляла, каково это будет без родителей рядом с ней.

Тан Юнси крепко обняла госпожу Тан и всхлипнула: "Мама, Юнси ошибалась, Юнси не надо было оставлять тебя и уходить..."

"Нет! Юн Си, ты знаешь, ты был неправ, когда вернулся, ты... ты действительно не должен был возвращаться!" Миссис Тан уже немного рыдала в этот момент.

"Хехе"... Леди Тан, как вы это говорите? Если Юнь Си уйдет и вернется, то это здорово, радостное событие, не так ли?" Хозан Куи сказал с лицом, полным злых улыбок и призрачной улыбкой.

Как только госпожа Тан услышала это, она поспешила защитить Юнь Си позади нее, а Тан Ху также бросилась и встала рядом с госпожой Тан.

"Подожди, Шань Куй, вся эта милость и тайна между нами не имеет ничего общего со следующим поколением, не смей заходить слишком далеко!"

Хоу Шань Куй засмеялся и сказал: "Первоначально ты был прав, но только сегодня твоя драгоценная дочь отрезала руку моей экономке Хоу Лину".

"Есть такой

Вещи?" Тан Ху и его жена были в одно и то же время ошеломлены и в унисон повернулись к Тан Юнси.

Тан Юньси слегка вздохнул и сказал: "Батлер Вайт - эксперт восьмого уровня "Истинного Ци", как я могу отрезать ему руку?".

Тан Ху чувствовал себя оправданным и возмущенно кричал на Хоу Шань Куй: "Хоу Шань Куй, даже если ты хочешь добавить к преступлению, ты не можешь быть слишком возмутительным, не так ли? Кто-нибудь поверит тебе, если ты им это скажешь?"

Хоу Шань Куй фыркнул и сказал: "С этой девушкой, естественно, у нее нет способностей, но у этой девушки есть мощный помощник, который отрезал Хоу Лину руку!".

"Какой помощник, почему я не знаю? Подожди, Куи, не выдумывай здесь истории, и ты не боишься, что над тобой будут смеяться?" Столкнувшись со свирепым взглядом Хоу Шань Куй, Тан Юньси сначала немного испугалась, но как только ей показалось, что Ван Донг находится прямо там, защищая ее, она ничего не боялась. Играть в дурака на этом этапе, без всяких трудностей.

"Ты... "Тан Юнси отказался признать это до смерти, и у Шань Куя действительно не было выбора. Но подождите, Шань Куй пришел сюда сегодня не для того, чтобы быть разумным, а чтобы храпнуть, говоря "Чепуха! Поскольку ваша драгоценная дочь вернулась, пожалуйста, попросите ее вернуться ко мне, примет ли она этот брак или нет"!

"А? Мне не нужна моя дочь, чтобы ответить за тебя, я могу ответить за нее!" Сердце Тан Ху было переkreщено, так как его дочь вернулась, не было смысла больше ничего говорить, в худшем случае, они втроем умрут вместе, что было бы прекрасно.

Однако, как раз в то время, когда Тан Ху собирался открыть рот, чтобы отвергнуть Вайт Шань Куй, Тан Юньси внезапно прервал его и сказал: "Я согласен на этот брак"!

"Что!?" Как только голос Тан Юнси упал, Подождите, Шань Куй и Тан Ху кричали вместе в унисон. Они боролись большую часть своей жизни, и это был первый раз, когда они проявили такое молчаливое понимание.

Леди Тан была еще более ошеломлена, выглядела нелепо, почти не верила своим собственным ушам.

Только после долгого молчания госпожа Тан крепко держала Тан Юнси за руку и срочно сказала: "Юнси, мама и папа знают, что ты филиален, но ты должен знать, что наблюдать, как ты прыгаешь в эту большую огненную яму семьи Вайт - это хуже, чем смерть для меня и твоего отца".

"Мама! Не волнуйся, я позабочусь об этом!"

"Чушь собачья! Юнь Си, это просто бред, я не соглашусь, даже если и соглашусь!"

Как только голос Тан Юнси упал, Тан Ху издал суровый упрёк, который так сильно потрясло барабанные перепонки Тан Юнси, что они, казалось, разбились вдребезги.

"Хэхэ... Тан Ху, я уже давно говорил тебе, что мое нефритовое дерево Шаопэн давно им заинтересовалось, а твой Юньси давно им заинтересовался. Но ты, ты упорно отказываешься принять этот брак, что в этом плохого?" Как будто он воспользовался большим преимуществом, Хоу Шань Куй чихнул на Тан Ху.

"Пукни мамы! Если только моя семья Юнь Си не слепа, только тогда она будет смотреть на твоего бесполезного сына!" Тан Ху был ещё более разъярён, желая лишь прострелить сотню восемьдесят кровавых дыр глазами на теле Вайтама Куя, прежде чем сделать это.

"Давай, Тан Ху, ты должна поблагодарить свою дочь! Если бы не ваша дочь, ваша семья Тан в этот день исчезла бы в воздухе. Теперь, когда ваша дочь замужем за моим Шаопенгом, ваша семья Тан объединится в нашу семью Хоу, и отныне я сделаю вас вторым хозяином семьи Хоу, на одного человека ниже, на десять тысяч выше!"

"Фамилия Хоу", я в ответе за твоих предков! Кто угодно догадается, кто сегодня задымился!"

"Папа! Не волнуйся, я еще не закончил говорить!" Видя, как Тан Ху все больше и больше взволнован, видя, что он собирается и Вайтама

Куй отчаянно бросился вперед и схватил Тан Юнси.

Успокоив Тан Ху на несколько слов, Тан Юнси холодно посмотрел на Хоу Шань Куй: "Для меня нет ничего невозможного в том, чтобы выйти замуж за Хоу Шаопенга, но вы должны пообещать мне одно условие".

"Юнси, тебе не так-то просто играть передо мной в трюки".

"Хм! Это игра в трюки, ты узнаешь, если послушаешь мои условия".

Тан Ху всё ещё злилась, но глаза госпожи Тан светились, смотря вверх и вниз на Тан Юнси, как будто она впервые познакомилась со своей маленькой дочкой. Но в этом нельзя винить госпожу Тан, сегодняшнее выступление Тан Юнси было немного притягательным, как будто она была новым человеком.

Тан Юнси, с которой она была знакома, была маленькой леди, со слабостью изнутри. Но этот Тань Юнси перед ней был исключительно храбрым, особенно перед лицом свирепого Вайта Шань Куя, который все еще мог говорить так свободно и спокойно, что это было вне ее воображения.

"Хорошо! Скажи мне!"

Тан Юнси кокетливо напевал: "С древних времен правитель - министр, отец - сын, муж - жена, эта жена должна повиноваться словам мужа и повиноваться ему, я прав?"

Хушанькуй улыбнулся: "Три принципа и пять принципов, естественно, верно!"

"Да! Почему же тогда, могу я спросить, должна ли жена быть послушной и послушной своему

мужу?"

"Нужно ли спрашивать, естественно, потому что мужчины сильнее женщин!"

"Хорошая мысль! Поскольку Хоу Шаопенг хочет жениться на мне, он должен быть лучше меня! Итак, у меня только одно условие, через три дня, я хочу честной борьбы с Хоу Шаопенг, и если Хоу Шаопенг сможет победить меня, то я добровольно выйду замуж за семью Хоу, и я признаюсь, что Хоу Шаопенг будет обращаться со мной хорошо или плохо в будущем, и у меня не будет никаких жалоб!"

"А! Нет, это абсолютно не нормально!" Как только слова Тан Юнси упали на землю, Тан Ху и его жена яростно протестовали.

Хоу Шаопенг флиртовал с Тан Юнси: "Юнси, если ты хочешь выйти за меня замуж, просто скажи это вслух, почему это так хлопотно? Если я случайно сделаю тебе больно, тогда мне будет грустно!"

Прекрасные глаза Тан Юнси сурово смотрели на него, и голос ее был холодным "Хоу Шаопенг, через три дня вы не должны проявлять милосердия". Потому что, я убью тебя своими руками!"

Тан Юнси, который всегда был нежным и послушным, редко показывал такой взгляд, и сразу же, пара Тан Ху была настолько шокирована, что на мгновение забыла остановить эту битву.

"Хм! Тань Юнси, может быть, и честно с тобой, если ты хочешь убить меня, есть только одно место, где ты сможешь преуспеть. Хе-хе... это в моем **!"

"Бесстыжий и мерзкий!" Симпатичное лицо Тан Юнси поспешно замерзло, и она выплюнула четыре слова, когда плотно укусила свои красные губы.

"Хорошо! Тогда я подожду еще три дня! Через три дня семья "Подождите" будет готова выйти за вас замуж, мисс Тан, в стиле! Ха-ха-ха... Тан Ху, похоже, что мы вдвоем действительно станем семьей!"

"Это..."

Тан Ху собирался говорить, но его прервал Тан Юнси, который уставился на Хоу Шань Куй и сказал слово в слово: "Через три дня, если я пропущу убийство Хоу Шаопенга, ты не сможешь позволить себе проиграть и оказаться в невыгодном положении моей семье Тан, верно?".

"Ха-ха-ха"... ты можешь на это рассчитывать! Я человек чести, я не настолько бесстыден! Более того... ты даже не можешь убить Шао Пенга!" Вайтама Куи сказал с большой улыбкой.

(Конец этой главы.)